

Янь Чжаогэ хранил молчание, наблюдая за спуском колоссальной ладони Будды.

Она принадлежала Будде Татхагате.

Также известный как Великий Мастер Бодхи, или Даос Чжунти.

Противник, который превзошел все ожидания обезьяны.

Когда спустилась Гора Пяти Элементов, его жизнь полностью перевернулась.

Однако, если взглянуть на это с другой стороны, возможно, такая судьба была уготована ему с самого начала. Судьба, которую кто-то навязал ему.

На самом деле, буддизму даже пришлось притворяться, что они разместили у горы свою мантру из шести слов.

В результате, когда наступал предначертанный момент, появлялись архаты, "снимали" печать, позволяя Демону-Обезьяне вновь "появиться" и начать свое путешествие на Запад.

Однако истинный Великий Мудрец, Равновеликий Небесам, все еще был раздавлен под горой, что продолжалось несколько тысячелетий. Сегодня у него наконец-то появилась возможность снова понежиться в лучах солнца.

Даже если бы ему пришлось отказаться от своего непревзойденного культивирования, он не боялся начинать все сначала.

Сцены, мелькавшие перед глазами Янь Чжаогэ, расплывались. Размыто... Силуэт обезьяны, в одиночку сражающейся с миром, поражающей небеса своим оружием, казалось, снова появился, постепенно накладываясь на силуэт, подавляемый под горой, словно все пылинки очищались.

Под горой Пяти Элементов проекция колоссальной обезьяны стояла возле голов Клона Северного Океана, Сюй Фэя и Пань Пана.

Проекция медленно распадалась, превращаясь в сгустки золотых лучей, которые затем рассеивались, окутывая всех троих.

Каменная статуя, окутанная сиянием, вспыхнула золотым цветом.

На поверхности каменной статуи возникла турбулентность, из которой потекли струйки охристого цвета.

Пары витали в воздухе и медленно сливались с золотым сиянием. Когда золотое сияние проникло сквозь клон Северного Океана и тело Пань-Паня, охристые пары также соединились с ним.

Янь Чжаогэ не проявил никакого сопротивления происходящему. Он просто стоял в стороне и терпеливо ждал завершения процесса.

Все демонические силы разделились на три части.

Всевозможные странности, вложенные в Сюй Фэя, также распались, переместившись к клону Северного Океана и Пань-Паню, что создало баланс между тремя.

Со временем на коже их спин, правых плеч и лопаток появились узоры.

Очертания буйной обезьяны на их спинах и плечах были подобием татуировок и гравировок.

Наконец, всеохватывающее золотое сияние, казалось, нашло выход и начало фанатично рваться к трем узорам!

Непреодолимая сила начала искривлять время и пространство, а также все сопутствующие им законы.

Казалось, что время движется вспять, а пространство словно рассеялось. Понятие жизни и смерти поменялось местами, а понятия правдивости и фальши переплелись между собой.

Синеватый цвет лица Сюй Фэя потускнел, а жизненная сила бурлила в его теле.

Через клон Северного Океана, Янь Чжаогэ также был затронут.

Великий Мудрец Равных Небес, несомненно, был одним из сильнейших существ в мире. Если уровень культивации его противника был намного ниже, чем у него, он мог даже уничтожить владельца клона с помощью одного лишь клона.

Поскольку клон Северного океана получал часть его тела Ваджры, то и сам Янь Чжаогэ попал под его влияние.

Он безоговорочно принял это влияние. Он сел в позу лотоса и спокойно занялся самосовершенствованием.

Используя эту возможность, его прежние раны начали быстро восстанавливаться, почти полностью заживая в одно мгновение.

В то же время огромное количество глубоких законов начало заполнять сознание Янь Чжаогэ.

Казалось, что небо над ним непрерывно поднимается вверх, в то время как он непрерывно опускается вниз.

По мере того как расстояние между небом и землей постепенно увеличивалось, Янь Чжаогэ почувствовал, что превратился в обезьяну.

У него было сильное желание устремиться в небо и превзойти его.

Душевное состояние Янь Чжаогэ было спокойным, как безмятежное озеро.

Казалось, что его разум обрел форму и устремился в небо.

Когда он прыгнул ввысь, его взору предстали три различных явления.

Там была длинная река, протянувшаяся через край неба. Поверхность реки сверкала, а сама река текла бесконечно.

Однако блеск длинной реки был размыт, из-за чего она казалась размытой, как будто ее заморозили.

Река выражала смесь вечности и быстротечности.

Концы обеих рек находились вне поля зрения. Если смотреть вверх, то нельзя было увидеть прошлое; если смотреть вниз, то нельзя было увидеть будущее.

Такова была глубокая концепция Небесного Писания Нефритового Ясного Эона Света.

Сейчас Янь Чжаогэ уже полностью постиг Небесное Писание Эонного Света.

Именно поэтому он мог так эффективно исполнить наказание Чэнь Цяньхуа.

За рекой времени два газа - малиновый и белый - сошлись вместе. Они демонстрировали призрачные крайности инь и ян, тепло и холод, движение и тишину, твердость и уязвимость. Словно небеса разверзлись, а земля раскололась на части, эти предчувствия преобразования творения можно было увидеть по этим первозданным средствам. Это были проявления Первобытного Ясного Яркого-Красного Писания Скорби.

В Пяти Писаниях Новой Эры оно было вторым после Писания Трибунала Реки Дракона. В нем излагалось дао Яркого-красной скорби, которое имело сходство с Небесным Писанием Нефритовой Ясности Инь Ян и Предельно Ясной Ладонью Тайцзи Инь Ян.

После того, как Небеса Вращающегося Нефрита переместились в Небо За Небесами, Яо Чжаогэ обсуждал это писание с другими экспертами линии Прайм-клир.

Он владел этим высшим боевым искусством, когда Чэнь Цяньхуа был схвачен.

Теперь, интегрируя его понимание, законы внутри становились все более и более очевидными.

За пределами двух сходящихся газов пустота казалась бесплотной.

Она казалась осязаемой и в то же время неосязаемой, не поддающейся интерпретации органами чувств. Это было первобытное состояние космоса до того, как разверзлись небеса и раскололась земля. Это явление относилось к одному из Пяти Проявлений Великого Чистого Космоса - Форме Яркой Пустоты Великого Начала.

Высшее боевое искусство Трех Ясностей поддержало прыжок Янь Чжаогэ, мгновенно подняв его в небо!

Прямо перед его глазами появилась бесформенная дверь.

Янь Чжаогэ слегка улыбнулся.

Если Истинный Бессмертный намеревался бросить вызов Истинной Глубинной Трибунации, то прежде чем он достигнет Дуо Ци Слитой Ауры Глубокого Бессмертного Царства, он должен был усовершенствовать все свои боевые искусства и пройти через бесчисленные препятствия.

После того, как все будет решено, только один из них сможет принять участие в Испытании Истинной Глубины. В противном случае их ждала гибель.

У кого-то было много препятствий, а у кого-то их почти не было.

Например, если бы Янь Чжаогэ не разрушил культивацию Чэнь Цяньхуа, то ему пришлось бы столкнуться лишь с одним препятствием в царстве Истинного Бессмертного. Пройдя его, он обрел бы уверенность, чтобы бросить вызов царству Истинной Глубины.

Что касается Янь Ди, то тонкость Сабли Созидания была настолько поразительной, что даже большинство боевых искусств прошлого не могли с ним сравниться. Поэтому у него не было никаких препятствий в царстве Истинного Бессмертного, что позволило ему подняться прямо в царство Непротекающего, что дало ему квалификацию для восхождения в царство Безмятежного.

"У меня тоже нет никаких препятствий. Мне просто нужно время, чтобы полностью постичь высшие боевые искусства Трех Ясностей".

Под хихиканье Янь Чжаогэ в реальном мире начала циркулировать духовная ци, претерпевая непрерывные трансформации. Пульсирующие ци всего мира, их трансформации были беспредельны и сходились у Янь Чжаогэ.

Изменяющая Ци - одна из Пяти Ци Бессмертного!

Когда Изменяющая Ци вошла в его тело, она не стала дышать, как обычно. Вместо этого она слилась с Ясной Ци, хранившейся в теле Янь Чжаогэ!

Два разных вида Бессмертной Ци слились, постепенно излучая бесцветное сияние!

Это была Бессмертная Аура, образованная двумя объединенными Ци.

Когда Бессмертная Аура начала очищать тело Янь Чжаогэ, это означало начало Истинной Глубокой Трибуляции!

Это испытание исходило изнутри. Если он не сможет пройти его, то независимо от того, каким бы вундеркиндом он ни был, насколько беспримерным или героическим он ни был, его будет ждать только один результат - смерть.

Однако для Янь Чжаогэ такое препятствие было плоским, как земля.

Он уже был полон прочных накоплений. Постигнув с помощью клона Северного океана понимание законов мира Великого Мудреца Равных Небес, он достиг окончательного постижения. Сделав последний шаг вперед, он уже был полон глубочайшей уверенности. Все отображаемые явления исчезли, вернув пейзаж Горы Пяти Элементов. Янь Чжаогэ сделал глубокий вдох, заставив Ясную Ци и Изменяющуюся Ци, окружавшие его, слиться воедино. С этого момента они стали неразделимы и продолжали циркулировать бесконечно!

В настоящее время Янь Чжаогэ не только не страдал от мирских желаний, но и чувствовал себя так, словно весь его мир стал спокойным.

Узнайте, что будет дальше, получив ранний доступ к главам с помощью Patreon! Пожалуйста, ознакомьтесь с целью сообщества в нашем Patreon! Спасибо за поддержку! Нажмите здесь, чтобы перейти на нашу страницу Patreon.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104548>